

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Калининградский областной суд через
Ленинградский районный суд г. Калининграда, судья Зонина И.Н.
дело № 2-5753/2016

ул. А.Невского, д. 29, г. Калининград, 236016

Истец: К..... С.И.

..... г. Калининград, 236001

Моб. тел.

Представители: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич

РЕМЕСЛО Борис Юрьевич

ул. Глинки, д. 71, г. Калининград, 236009

Ответчик: ГУ МЧС России по Калининградской области

ул. Озерная, д. 31, г. Калининград, 236029

«... Тем судьям, кому какие-либо иные интересы мешают соблюдать требования действующего законодательства, Кодекса судейской этики, стоит, конечно, поискать другое место применения своих знаний и сил».

Президент РФ Путин В.В. на семинаре-совещании председателей судов РФ 16 февраля 2016 года

«Надо более жестко пресекать коррупцию внутри правоохранительных органов и судебной системы. Проявления коррупции в структурах, призванных обеспечивать правопорядок, ощутимо подрывает доверие общества к власти и проводимой государством политике»

Президент РФ В.В. Путин Заседание Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 года

дело № 2-5753/2016

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 года, дело № 33-735/2017

22 ноября 2016 года судья Ленинградского районного суда г. Калининграда Зонина И.Н. своим решением исковые требования К..... С.И. - оставила без удовлетворения в полном объеме.

15 февраля 2017 года судьи судебной коллегии по гражданским делам Михальчик С.А., Поникаровская Н.В., Алексеенко Л.В. своим апелляционным определением решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 года оставили без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Считаю судебные акты незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

В ходе рассмотрения настоящего гражданского дела в судах первой и апелляционной инстанции были существенно нарушены нормы материального права и норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных моих прав, свобод и законных интересов. Так как судами неправильно были определены обстоятельства имеющие значение для дела, суды допустили неверную оценку таких обстоятельств, ошиблись в их юридической квалификации, дали им неправильную правовую оценку. Что привело к неправильному применению норм материального права, суд не применил закон подлежащий применению и неправильно истолковал закон. И как результат неправосудные судебные акты, которые показали низкий профессиональный уровень отправления правосудия в ходе применения нового законодательства, которое принято в 2016 году.

Такой профессионализм судьи позволил ей вынести незаконный судебный акт на основе конфликта интересов в пользу государственного органа. В связи с тем, что судьями были нарушены требования Кодекса судейской этики.

Такой конфликт интересов выразился в неправильном применении норм материального права, а именно **Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в**

отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так согласно **ч. 1 и 2 ст. названного Закона** предметом регулирования настоящего Федерального закона являются правоотношения, связанные с поступлением на службу в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы (далее - федеральная противопожарная служба), ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника федеральной противопожарной службы.

Правоотношения, связанные с прохождением службы в федеральной противопожарной службе военнослужащими или государственными гражданскими служащими, регулируются законодательством Российской Федерации соответственно о военной службе или государственной гражданской службе, а трудовые отношения - трудовым законодательством Российской Федерации.

В силу требований **ст. 22 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ** контракт может заключаться на неопределенный срок или на определенный срок.

Контракт, заключенный на неопределенный срок, действует до достижения сотрудником предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе, кроме случаев, установленных настоящим Федеральным законом.

Также данной статьей определено, что контракт заключается на определенный срок (далее - срочный контракт) (**ч. 5 ст. 22**).

Как следует из **п. 3 Контракта** о службе в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 16 мая 2014 года подписанного мной и начальником Главного управления МЧС России по Калининградской области, срок действия Контракта: **до достижения предельного возраста до 10 марта 2017 года**. В ходе заключения контракта стороны руководствовались Федеральным законом «О пожарной безопасности», Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими порядок и условия прохождения службы в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Пунктом 21 Инструкция о порядке применения положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденной приказом МЧС РФ от 3 ноября 2011 г. № 668 контракт заключается на срок, не превышающий предельного возраста нахождения на службе сотрудника, в соответствии со статьей 59 Положения.

Судом установлено, что 02 апреля 2016 года со мной было подписано дополнительное соглашение к ранее заключенному служебному контракту от 16 мая 2014 г., в силу которого изменено название должности старшего инженера отдела дознания и административной практики, срок действия контракта - на «до выхода основного сотрудника».

Абзацем 5 п. 22 Инструкции установлено, что дополнительные условия контракта не могут ухудшать служебное и (или) социальное положение сотрудника, предусмотренное законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

То есть нормативным актом определено, что управление подписывая дополнительное соглашение обязано было исходить из того, что сотрудник находящийся в декретном отпуске должен был выйти на работу не позже 11 марта 2017 года. С тем чтобы не ухудшить мое служебное положение и социальное положение предоставляемое законодательством в ходе достижения предельного возраста и принятия решения о продолжении службы или увольнения по **ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ** по достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе, установленного статьями 83, 90 настоящего Федерального закона.

Но как видно из действий ГУ МЧС России по Калининградской области в ходе перевода меня на другую должность и подписания дополнительного соглашения существенным образом было нарушено мое служебное положение, по той причине, что в ходе сокращения моей должности и проведения беседы о дальнейшем прохождении службы мной заявлялось желание проходить службу до предельного возраста. Что подтверждается как материалами моего увольнения, так и мой рапорт от 21 июля 2016 года о переводе меня на равнозначную или вышестоящую вакантную должность для дальнейшего прохождения службы в ГУ МЧС.

К тому же в **начале июля месяца 2016 года** в ходе проводимой по моей инициативе частной беседы с руководством Главного управления о дальнейшем моем пребывании на временной должности меня заверили, что я буду переведен на освобождающуюся вакантную должность заместителя начальника межрайонного отдела надзорной деятельности и профилактической работы Черняховского, Правдинского и Гвардейского городских округов Управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного

управления, с назначением на которую я согласился. Однако в последующем данное обещание руководством исполнено не было и не нашло отражения в документах.

Узнав о том, что обещанная мне в начале июля 2016 года должность освободилась, я **21 июля 2016 года** подал рапорт о переводе на вакантную должность.

Из ответа Главного управления от 28 июля 2016 года № 4734-6-48 на мой рапорт (вручен мне 12 августа 2016 года) следует, что согласно абзацу а) пункта 3 решения коллегии МЧС России от 25 мая 2016 года № 11/1 деп "О дополнительных мерах по повышению эффективности бюджетных расходов и сокращению текущих затрат в системе МЧС России в 2016 году с 01 июня 2016 года запрещено перемещение сотрудников. Данный документ согласно протокола судебного заседания от 25 октября 2016 года был истребован у Главного управления, однако в суд так и не был предоставлен.

Однако после моего увольнения имеется факт перевода сотрудника Главного управления, находящегося на такой же декретной должности как и я, срок действия контракта у которого заканчивался в сентябре 2016 года.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОМ УХУДШЕНИЯ МОЕГО СЛУЖЕБНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ. Но суд не отказался устанавливать факты, которые бы свидетельствовали о нарушении моих прав.

В последующем, как следует из материалов дела, а именно: из возражения на мое исковое заявление (стр. 2 абзац 1), из письма начальника северо-западного регионального центра от 06.09.2016 № 794-1-13 (стр. 2 абзац 2 снизу) - перевод сотрудника на другую должность в случае проведения процедуры увольнения по истечению срока действия контракта не предусмотрен (не имелось), из Решения суда (стр. 3) - Однако действующим законодательством не предусмотрена обязанность работодателя перевода сотрудника на другую должность в случае проведения процедуры увольнения по истечению срока действия контракта.

Исходя из правовой логики, следует, что если бы не проводилась процедура увольнения по истечению срока контракта, то перевод возможен. В суде первой инстанции на мой вопрос, что подразумевается под процедурой увольнения и в какой период времени она проходит, т.е. до истечения срока контракта или все-таки после истечения срока контракта - я так и не получил ответа.

Более того дополнительное соглашение от 02.04.2016 года, изменивший контракт от 16.05.2014 года с неопределенного срок на срочный контракт и приведенные выше обстоятельства, а также мое желание проходить службу является фактом вынужденного подписания указанного соглашения. Вынужденность такого определения подписания дополнительного соглашения, разъяснена в **абз. 3 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»**, что если судом при разрешении спора о правомерности заключения срочного трудового договора будет установлено, что он заключен работником вынужденно, суд применяет правила договора, заключенного на неопределенный срок.

Но как следует из судебного разбирательства, судьи не устанавливали обстоятельства вынужденного подписания дополнительного соглашения. А установления факта вынужденного подписания дополнительного соглашения дает мне основания считать контракт и само дополнительное соглашение заключенного на неопределенный срок и продолжения службы в ГУ МЧС России по Калининградской области. А также обязанность у ответчика после выхода из отпуска капитана внутренней службы Бейлис О.Н., предложить мне должности для дальнейшего продолжения службы.

А также в ходе длящихся нарушений трудового права, были нарушены мои права в области социальных гарантий предоставляемых в ходе увольнения на основании достижения предельного возраста.

Тем самым мое увольнение являлось основанием длящихся нарушений осуществленным ГУ МЧС России по Калининградской области в ходе подписания дополнительного соглашения от 02.04.2016 года. Данным обстоятельствам суд не дал никакой судебной оценки, что указывает на отказ устанавливать факт нарушения моих прав со стороны ГУ МЧС России по Калининградской области и тем самым суд неправильно установил обстоятельства имеющие значения для дела.

Дополнительным доказательством длящегося нарушения моих прав, которые создали ситуацию моего увольнения, является не исполнения ГУ МЧС России по Калининградской области требований **абз. 1 п. 22 Инструкции**, где указано, что на период отсутствия сотрудника в связи с отпуском по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на занимаемую им должность по контракту могут приниматься граждане (кандидаты), сотрудники данной организации МЧС России либо сотрудники других организаций МЧС России (с соблюдением требований статьи 11 Положения) в порядке перевода путем назначения на должность **с заключением контракта о службе**, в дополнительных условиях, которого необходимо указать о назначении на должность на период нахождения в отпуске по уходу за ребенком конкретного сотрудника.

Как видно из материалов дела ГУ МЧС России по Калининградской области не заключало со мной новый контракт, что является нарушением требований законодательство. Тем самым дополнительное

соглашение от 02.04.2016 года не может иметь правового значения в отношении Контракта от 16 мая 2016 года. И мое увольнение на основании дополнительного соглашения от 02.04.2016 года не имеет под собой законной силы.

В соответствии со **ст. 57 ТК РФ**, обязательным для включения в трудовой договор является условие о дате начала работы, а в случае, **когда заключается срочный трудовой договор**, - также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с настоящим Кодексом или иным федеральным законом.

Судом установлено, что *«В связи с этим 2 апреля 2016 г. с К..... СИ. было подписано дополнительное соглашение к ранее заключенному служебному контракту от 16 мая 2014 г., в силу которого изменено название должности старшего инженера отдела дознания и административной практики, срок действия контракта - на «до выхода основного сотрудника».*

Вместе с тем в дополнительном соглашении от 02.04.2016 года вообще не было указано основание для заключения срочного трудового договора, предусмотренного **ст. 59 ТК РФ**, что свидетельствует о **незаконности соглашения.**

Но суд и в данном случае не стал подробно изучать соответствие соглашения от 02.04.2016 года требованиям законодательства, что также является основанием неправильного определения обстоятельств имеющих значения для дела.

Судом было применено новое законодательство - **Федеральный закон от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».** Но суд неправильно его истолковал.

В ходе судебного разбирательства мной указывалось на необходимость установления нарушения моих прав исходя из требований **Приказ МЧС России от 03 ноября 2011 года № 668 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».**

Но апелляция поддержала неправосудные выводы суда первой инстанции и указала, что *«Таким образом названный выше Приказ МЧС на правоотношения, возникшие после 23 мая 2016 года не распространяется, и в этой связи доводы подателя жалобы о неприменении судом материального законоподлежащего применению неверны».* Такой вывод суд сделал исходя из того, что *«Федеральным законом от 23.05.2016 года № 141-ФЗ признана утратившей - силу норма Федерального закона от 25.07.2002 года № 116-ФЗ о распространении действия Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе МЧС (ст. 40), и определен самостоятельный порядок прохождения службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы».*

Вместе с тем в настоящее время действует **Постановление Правительства РФ от 20 июня 2005 г. № 385 «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы»** (с изменениями и дополнениями 29 декабря 2009 г., 20 июня 2011 г., 29 мая 2013 г., 15 мая, 24 декабря 2014 г., 29 июня 2016 г.) которым было утверждено **Положение о федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы.**

Пунктом 10 Положения определено, что порядок и условия прохождения службы сотрудниками и военнослужащими федеральной противопожарной службы определяются законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение службы в органах внутренних дел и в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также нормативными актами МЧС России.

Данным положениям **Постановления Правительства РФ от 20 июня 2005 г. № 385** суды не дали надлежащей оценки при применении **Приказ МЧС России от 03 ноября 2011 года № 668** к возникшим правоотношениям в ходе моего увольнения.

В соответствии с требованиями **абз. 3 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»** определено, что на сотрудников и военнослужащих федеральной противопожарной службы распространяются положения, регламентирующие прохождение службы соответственно в федеральной противопожарной службе и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Согласно **ст. 96 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ** до приведения в соответствие с настоящим Федеральным законом нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности, регламентирующих правоотношения, связанные со службой в федеральной противопожарной службе, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального

органа исполнительной власти в области пожарной безопасности применяются в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону.

В силу **п. 2 главы I «Общие положения» Инструкции, Инструкция определяет порядок прохождения службы сотрудниками федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы** деятельность должностных лиц по вопросам, отнесенным к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Исходя из приведенного законодательства вывод судьи об отсутствии законных оснований применения Положения – Инструкции, утвержденной приказом МЧС РФ от 3 ноября 2011 г. № 668 исходит из неправильного истолкования закона. И является основанием для отмены незаконных судебных актов.

Как неправильно был истолкован судом первой инстанции закон в части положений **ст. 79 ТК РФ**, где судом был сделан вывод, что *«... в законе не установлено каких-либо ограничений для работодателя в части расторжения служебного контракта по основанию «... по истечении срока действия контракта», в частности нет обязанности проводить с сотрудником беседу, предлагать ему имеющиеся вакантные должности, уведомлять о предстоящем увольнении, а также нет запрета на увольнение сотрудника по названному основанию в период временной нетрудоспособности»*. данный вывод также был поддержан апелляционной инстанцией.

Но в отношении запрета на увольнение сотрудника в период временной нетрудоспособности имеются требования **ч. 1 ст. 91 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ**, которыми определено, что увольнение со службы в федеральной противопожарной службе сотрудника федеральной противопожарной службы в период его временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске или командировке не допускается.

Данная норма имеет закрытый характер и другому истолкованию не подлежит. Тем самым вывод судьи о возможности моего увольнения в период временной нетрудоспособности является неправильным применением нормы материального права и в соответствии с требованиями **п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ** подлежит отмене. А также вывод судьи об отсутствии в обязанностях ответчика проводить с сотрудником беседу, предлагать ему имеющиеся вакантные должности, является фактом неприменения закона подлежащего применению в части Приказа МЧС РФ от 3 ноября 2011 г. № 668 и его Инструкции по применению Положения. И в соответствии с требованиями **п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ** подлежит отмене.

Более того в ходе судебного разбирательства судом не устанавливались обстоятельства в отношении предыдущих заключенных Контрактов с ответчиком. Так как согласно разъяснениям **абз. 4. п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»**, что при установлении в ходе судебного разбирательства факта многократности заключения срочных трудовых договоров на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции суд вправе с учетом обстоятельств каждого дела признать трудовой договор заключенным на неопределенный срок.

До заключения Контракта от 16.05.2014 года со мной заключались срочные контракты на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции - службы в Главном управлении МЧС России по Калининградской области, как и дополнительное соглашение от 02.04.2016 года. Следовательно, дополнительное соглашение от 02.04.2016 года к контракту от 16.05.2016 года обязано устанавливаться судом как контракт на неопределенный срок.

Как указывалось мной в исковом заявлении и в пояснения в ходе судебного разбирательства, за весь период моей службы в Главном управлении до момента увольнения учитывался весь мой стаж службы (выслуга лет) в полном объеме (с учетом выслуги лет в Республике Казахстан), что в свою очередь в соответствии с ч. 1 ст. 38 ФЗ-141 влияло на назначение пенсии за выслугу лет, ежемесячной надбавки за стаж службы (выслугу лет), выплаты единовременного пособия при увольнении сотрудника федеральной противопожарной службы, предоставления дополнительного отпуска за стаж службы в федеральной противопожарной службе, предоставления иных социальных гарантий, поощрения, а также представления к награждению государственными наградами Российской Федерации и ведомственными знаками отличия.

Однако в ходе увольнения мне не засчитали период службы с 23 июля 1997 года по 13 августа 2007 года в Республике Казахстан в общую выслугу лет, тем самым лишив меня возможности уйти на пенсию по выслуге лет в соответствии п. 4 ч. 2 ст. 83 ФЗ-141.

Вместе с тем апелляционная инстанция указала, что суд первой инстанции неправильно применил международный нормативный акт *«... настоящий спор связан с прохождением истцом службы и увольнением, правоотношений, связанных с пенсионным обеспечением К..... СМ. между сторонами не имеется, с заявлением о назначении ему пенсии за выслугу лет истец в уполномоченный орган не обращался, расчет выслуги лет для назначения пенсии не производился»*.

При таком положении апелляционная инстанция полагает, что расчет выслуга лет при увольнении истца произведен ответчиком правильно, а спорный период не включен в выслугу лет для расчета единовременной выплаты – правомерно.

Ошибка в применении международного нормативного акта, допущенная судом первой инстанции на правильность принятого решения в целом не повлияла.

В исковом заявлении мной предъявлялось требования к ответчику об **«Обязать ГУ МЧС России по Калининградской области произвести расчет моей выслуги лет согласно действующего российского законодательства»**. Но ни суд первой инстанции, ни апелляционной инстанции не дали оценки правильному исчислению моей выслуги лет и отвечает ли требованиям законодательства по назначении мне пенсии исходя из справки от 12.08.2015 года, где выслуга лет в календарном исчислении по состоянию **на 10 августа 2015 года составляет 25 лет 01 месяц 06 дней**.

Следовательно, суды обеих инстанций так и не разрешили мой вопрос о моей выслуги лет с учетом периода прохождения службы 22 июля 1997 года по 13 августа 2007 года. К тому же на мое обращение по спорному периоду ответил **заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан Ю.Ильин**, где **в своем ответе от 21 февраля 2017 года** сообщил, что *«...в период прохождения службы с 22 июля 1997 года до 13 августа 2007 года на Вас распространялись права и порядок прохождения службы, оплаты труда, присвоения специальных званий, медицинского и санаторно-курортного обслуживания, пенсионного обеспечения, а также условия социальной защиты и гарантии, установленные законодательством Республики Казахстан для сотрудников органов внутренних дел»*.

А также мной была получена **справка от 14.02.2017 года** о моем прохождении службы в органах гражданской защиты на должностях среднего и старшего начальствующего состава непрерывно с 01 октября 1989 года по 13 августа 2007 года. **Справка от 14.02.2017 года** подписана **Начальником департамента по чрезвычайным ситуациям Карагандинской области полковником гражданской защиты И. Кульшимбаевым** и **Начальником отдела кадровой работы Департамента по чрезвычайным ситуациям Карагандинской области майором гражданской защиты А. Ибраевым**.

В связи, с чем считаю, что суды так и не разрешили мои заявленные требования в части законного исчисления выслуги лет. Что становится препятствием для начисления мне пенсии. А сам отказ суда в заявленных требованиях считаю незаконным, не соответствующим действующему законодательству и нормам международного права.

Закон Российской Федерации от 12.02.1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности. Названный Закон предусматривает для них право на пенсию при увольнении со службы ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста, но лишь при определенных условиях, в частности - соответствующей выслуге лет, а при увольнении по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, - выслуге и общем трудовом стаже в установленных данным Законом размерах. К таким условиям относится, кроме того, наличие у лица воинского или специального звания как неотъемлемого элемента статуса военнослужащего или лица, служащего в правоохранительных органах. В соответствии с указанным законом Правительством РФ принято постановление от 22.09.1993г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации». Согласно положениям названного выше постановления Правительства РФ № 941 в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы в частности лицам рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы засчитывается служба в Государственной противопожарной службе других государств - участников Содружества Независимых Государств и государств, не входящих в состав Содружества, с которыми РФ либо бывшим СССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, предусматривающие взаимный зачет в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы их службы в других государствах. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором

Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Российская Федерация и Республика Казахстан являются участниками Соглашения стран СНГ «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников СНГ» от 24 декабря 1993 года.

На основании соглашения стран СНГ от 24.12.1993 «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств» Главным управлением мне из 17 лет 10 месяцев 12 дней были засчитаны только 07 лет 09 месяцев 21 день. Оставшиеся 10 лет и 20 дней в общую выслугу лет Главное управление не засчитало ссылаясь на то, что я не относился к органам внутренних дел (стр. 6 абзац 4 возражения на исковое заявление).

Согласно возражения на мое исковое заявление Главное управление ссылается на статью 9-1 Закон Республики Казахстан от 22 ноября 1996 года № 48 «О пожарной безопасности» (стр. 5 абзац 7), а также указано в Решении суда (стр. 8 абзац 2), которой якобы установлено, что органы противопожарной службы являются основным видом противопожарной службы в Республике Казахстан в качестве единой самостоятельной оперативной службы, хотя в данной статье речь об этом не идет.

При этом согласно статьи 10-1. Правовое положение сотрудников органов противопожарной службы выше названного закона четко определяет, что - На сотрудников органов противопожарной службы, которым присвоены специальные звания, **распространяется порядок** медицинского, санаторно-курортного и **пенсионного обеспечения**, установленный законодательством Республики Казахстан для сотрудников **органов внутренних дел**.

Статьей 2 названного Соглашения установлено, что в выслугу лет для назначения пенсий сотрудникам органов внутренних дел засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в Вооруженных Силах и других воинских формированиях, созданных высшими государственными органами, в органах безопасности и внутренних дел Сторон, а также бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств в порядке, установленном законодательством Сторон, где они проходили службу. Установленная выслуга лет не подлежит изменению другой стороной.

Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 13 мая 2004 года N 01-1/7-03, подлежащее применению на территории Российской Федерации, определяет, что Соглашение о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 года носит рамочный характер и закрепляет принцип юрисдикции государства по вопросам пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и их семей, на территории которого эти лица проживают.

Понятие «сотрудник органов внутренних дел» определено в национальном законодательстве государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года. На момент принятия Соглашения оно имело одинаковое смысловое значение и охватывало одинаковый круг лиц. В связи с последующей реорганизацией системы органов внутренних дел круг лиц, относящихся к сотрудникам этих органов в государствах-участниках, стал различным. Пенсионное обеспечение лиц рядового и начальствующего состава реформированных органов было приравнено государствами к пенсионному обеспечению сотрудников органов внутренних дел.

В условиях реформирования системы органов внутренних дел обязательства государств по пенсионному обеспечению этих лиц сохраняются. Государства-участники Соглашения от 24 декабря 1993 года, производя реорганизацию системы органов внутренних дел (передавая отдельные службы и подразделения в ведение других министерств и ведомств либо создавая самостоятельные органы), должны определить, какие органы осуществляют пенсионное обеспечение прибывших на их территорию пенсионеров, либо с целью избежания коллизий национальных законодательств использовать механизм, предусмотренный статьей 6 Соглашения от 24 декабря 1993 года - путем заключения двусторонних или многосторонних соглашений.

При этом в решении указано, что анализ национальных нормативных актов государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года показывает, что проводя реорганизацию системы органов внутренних дел в различных формах (изменение подведомственности служб и подразделений, выделение их в самостоятельные органы и т.д.), государства с целью сохранения прав рядового и начальствующего состава вновь созданных органов приравнивали их пенсионное обеспечение к пенсионному обеспечению сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, проведенный Экономическим Судом анализ национального законодательства государств-участников Соглашения от 24 декабря 1993 года показывает, что государствами созданы

необходимые правовые условия для Назначения, выплаты специальных пенсий лицам рядового и начальствующего состава реформированных органов.

Статьей 13 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определены требования к выслуге и возрасту сотрудника, необходимым для назначения пенсии за выслугу лет, в том числе сотрудникам Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, которым я соответствую.

Аналогичные выводы о порядке учета выслуги лет изложены в решении Фрунзенского районного суда г. Саратова от 05 сентября 2012 года дело № 2-1878/2012, апелляционном определении Омского областного суда от 20 января 2016 года по делу № 33-45/2015, Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 13 мая 2004 г. № 01-1/7-03 О толковании Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 года.

Толкование применения Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 года должно осуществляться согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года не только в контексте настоящего Соглашения, но и других взаимосвязанных с ним актов Содружества, касающихся пенсионного обеспечения, а также учитывая последующую практику применения договора и национальное законодательство государств - участников Соглашения.

В связи, с чем в части суды однобоко подошли к рассмотрению моих требований и неправильно истолковали закон в части **Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 года** и правоприменительной судебной практики общепризнанных принципов и норм международного права, изложенных в **Решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 13 мая 2004 г. № 01-1/7-03**. Так как данное Соглашение дает право не только для начисления мне пенсии, которое суд не исполнил, но и для начисления мне единовременной выплаты в связи с увольнением.

Вывод судебные акты незаконные и необоснованные, вынесены с неправильным определением обстоятельств имеющих значение для дела и с неправильным применением норм материального права, так как суд не применил закон подлежащий применению и неправильно истолковал закон. А сам судебный акт является явным фактом конфликта интересов судьи в пользу государственного органа. К тому же суды так и не разрешили мои требования в части обязанности ГУ МЧС России по Калининградской области произвести расчет моей выслуги лет согласно действующего российского законодательства а сослались на отсутствие спора о пенсионном обеспечении.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять мою кассационную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы моего гражданского дела.
3. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 года отменить и вынести новый судебный акт, которым искивые требования К..... С.И. к Главному управлению МЧС России по Калининградской области о признании увольнения незаконным, восстановлении на службе, признании расчета по выслуге лет, понуждении произвести перерасчет выслуги лет – удовлетворить в полном объеме.
3. Рассмотреть мою кассационную жалобу в законном установленный срок и копию судебного акта выслать в мой адрес.

Приложение:

1. Копия апелляционной жалобы.
2. Заверенная копия решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 22 ноября 2016 года.
3. Заверенная копия апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 февраля 2017 года.
4. Копия ответа заместителя министра внутренних дел Республики Казахстан Ю.Ильин от 21.02.2017 года.
5. Копия справки от 14.02.2017 года.

Дате подачи кассационной жалобы: « ___ » марта 2017 года

_____ С.И. К.....

